Археологические вести

— 28 —

Archaeological news

28
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

28
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 28** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 463 с.: ил.

Очередной специальный номер журнала «Археологические вести» посвящен памяти Евгения Николаевича Носова — крупного ученого в области средневековой археологии и истории Северной Руси и Балтийского региона. В мемориальной части рассматривается его научный и научно-организационный вклад в развитие отечественной археологии. В одном из разделов собраны работы по теме древнего Новгорода. В другом — обсуждается широкий круг вопросов и проблем, связанных со средневековыми памятниками Восточной Европы. Отдельно выделены статьи по истории, архитектуре и этнографии. Среди авторов журнала — исследователи из различных центров России, Франции, Великобритании и Ирландии.

This special yearbook of “Archaeological News” is dedicated to the memory of Evgeniy Nikolayevich Nosov — a prominent scholar in mediaeval archaeology, the history of Northern Rus' and the Baltic region. In the memorial section of this collection, his scientific and organizational contribution to the national archaeology is considered. In one of the sections, the works on the early Novgorod are presented. In the other, a wide circle of questions and problems concerned with mediaeval sites of Eastern Europe is discussed. A particular section includes articles on history, architecture and ethnography. The authors are represented by researchers from different centres of Russia, France, Great Britain and Ireland.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — Древнерусское кольцо (золото). Рюриково городище, раскопки 1985 г.
First page of cover — Old Russian ring (gold). Rurik gorodishche, excavations in 1985

Четвертая страница обложки — Общий вид на Рюриково городище во время весеннего паводка
Fourth page of cover — General view of Rurik gorodishche during a flood

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

ДРЕВНОСТИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Новые памятники эпохи бронзы в регионе Финского залива. Археологические исследования 2017–2019 гг.¹

А. Ю. Городилов, М. А. Раззак (Юшкова)²

Аннотация. В статье рассматриваются результаты археологических разведок и раскопок 2017–2019 гг., проведенных на северном и южном берегах, а также Внешних островах Финского залива (в пределах Ленинградской области). Представлены результаты раскопок группы каменных курганов Большой Бор на северном берегу Финского залива. Они датированы эпохой бронзы, относятся к культуре, распространенной в прибрежных районах Финляндии. К этому же периоду отнесен каменный курган и поселение на о. Мощный. На южном берегу Финского залива выявлены два новых поселения с сетчатой керамикой эпохи бронзы, памятники которой распространены во внутренних районах Ленинградской области, Финляндии, Карелии и восточнее.

Annotation. This paper considers the results of archaeological surveys and excavations of 2017–2019 conducted on the northern and southern coasts, as well as External islands of the Gulf of Finland (within the limits of Leningrad Oblast). Results of excavations of the group of stone barrows Bolshoy Bor on the northern coast of the Gulf of Finland are presented. These mounds are dated to the Bronze Age and belong to the culture widespread in the maritime regions of Finland. To the same period, a stone kurgan and a settlement on Moshchny Island are dated. On the southern littoral of the Gulf of Finland, two new settlements were identified with net pottery of the Bronze Age the sites of which are distributed over the internal regions of Leningrad Oblast, Finland, Karelia, and eastward.

Ключевые слова: Финский залив, эпоха бронзы, курганы, керамика, раскопки.

Keywords: Gulf of Finland, Bronze Age, barrows, pottery, excavations.

DOI: 10.31600/1817-6976-2020-28-233-248

Древности эпохи бронзы в регионе Финского залива до недавнего времени практически не были известны. В 2017–2019 гг. в результате археологических разведок и раскопок были выявлены и частично исследованы новые памятники этого периода. Они расположены на северном и южном берегах, а также на Внешних островах Финского залива в пределах Ленинградской области.

Данные о памятниках эпохи бронзы в регионе Финского залива, собранные в довоенный период

Западная часть Карельского перешейка и Внешние острова Финского залива до Второй мировой войны входили в состав Финляндии. За этот период было накоплено значительное количество сведений об археологических памятниках региона, в том числе и древностях эпохи бронзы (рис. 1, а), эти сведения обобщены в работах Т. Миеттинена, П. Уйно, А. И. Сакса, М. Лавенто (Miettinen, 1996; Uino, 1997. Р. 104–108; Lavento, 2001. Р. 244–256; 2003; Сакса, 2010. С. 39–40; 2014).

Прибрежная часть южной и юго-западной Финляндии в эпоху бронзы являлась частью ареала распространения североевропейской культуры эпохи бронзы, основное ядро

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственных работ № 0184-2019-0007 и № 0184-2019-0011.

² Городилов А. Ю. — Отдел охранной археологии, ИИМК РАН; Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия; E-mail: gorodilov@archeo.ru. Раззак М. А. — Отдел славяно-финской археологии, ИИМК РАН; E-mail: marija_ju@mail.ru.

Рис. 1. Памятники эпохи бронзы в регионе Финского залива: а — археологические объекты, зафиксированные в довоенный период; б — объекты археологического наследия, исследованные в 2017–2019 гг.; в — ареал распространения памятников эпохи бронзы североευропейского типа; 1 — единичная находка, Выборг (Тииканурми); 2 — поселение Хяуринмяки, Выборг; 3 — курган на о. Б. Пограничный (бывш. о. Paatio); 4 — курган Саловаара, Котка; 5 — поселение, о. Тютерс; 6 — группа каменных насыпей, Большой Бор 1; 7 — поселение Лавансаари, о. Мощный; 8 — курган Суисаари, о. Мощный; 9 — поселение Косколово 11; 10 — поселение Куровицы 8

Fig. 1. Sites of the Bronze Age in the region of the Gulf of Finland: а — archaeological objects reported from the pre-War period; б — memorials of the archaeological heritage investigated in 2017–2019; в — area of the distribution of sites of the Bronze Age of the North-European type; 1 — single find, Vyborg (Tiikanurmi); 2 — settlement of Häyrinmäki, Vyborg; 3 — kurgan on Bolshoy Pogranichny island (formerly Paatio island); 4 — kurgan Salovaara, Kotka; 5 — settlement-site, Tyuters island; 6 — group of stone mounds, Bolshoy Bor 1; 7 — settlement of Lavansaari, Moshchny island; 8 — Suosaari barrow, Moshchny island; 9 — settlement of Koskolovo 11; 10 — settlement of Kurovitsy 8

которой расположено в Южной Скандинавии. В прибрежных районах Финляндии сооружались каменные курганы (фин. *hiidenkiuas*). К. Ф. Мейнандер подробно описал их основные характеристики (Meinander, 1954). Наиболее крупные курганы достигают 5 м в высоту и 35 м в диаметре, более типичны насыпи диаметром около 10 м и высотой около 1 м. Курганы сложены из камней, в основании могут быть использованы особенно крупные валуны. В целом они датируются в пределах 1500–500 гг. до н. э. Анализируя сопроводительный инвентарь, К. Ф. Мейнандер выявил, что для курганов периодов II–IV (около 1500–900 гг. до н. э.) характерно наличие оружия и предполагаемая ингумация в каменных ящиках; при переходе к периоду V (около 900 г. до н. э.) ингумация заменяется кремацией (кальцинированные кости обычно расположены скоплением на площади около 1 кв. м), меняется набор сопроводительного инвентаря: вместо оружия в могилы помещают бытовые предметы. В зоне распространения курганов также известны немногочисленные поселения и клады этого периода.

В финской литературе принято доводить восточную границу ареала культуры каменных курганов эпохи бронзы до западного берега Выборгского залива, то есть до Ленинградской области включительно (например, Meinander, 1954. Р. 116–117; Lavento, 2003) (рис. 1, в). Основанием для этого является сообщение А. М. Тальгрена о наличии пяти каменных курганов эпохи бронзы в округе д. Большой Бор (в округе деревни Jokikylä, в местности Kainiemi, на скале Laivakari) (Tallgren, 1907. S. 72). Осмотр этих курганов проводил Р. Росен в 1917–1920 гг.

Сохранились также данные о каменных курганах на Внешних островах Финского залива, которые могут относиться к бронзовому веку, эти сведения обобщены Т. Миеттиненом (Miettinen, 1996). На о. Гогланд были зафиксированы два кургана на возвышенностях Лоунаткоркиа и Кумпелкаллио, они имели диаметр около 5 м. Имеются сведения, что местный учитель Э. Элемиус произвел раскопки кургана Кумпелкаллио, где были найдены угли и кальцинированные кости. Также Т. Миеттинен приводит сведения А. Р. Блумквист о двух каменных курганах на о. Малый Тютерс. Т. Эдгрэн опубликовал старые данные 1920-х гг. о памятниках о. Мощный (Edgren, 1993). Местный учитель Й. Суомалайнен в 1926 г. сообщил в Комиссию древностей Финляндии о том, что

на полуострове Суисаари он обнаружил каменный курган. Согласно его измерениям диаметр кургана составил 10 м, высота — 1,5 м, недалеко от него располагалось каменное кольцо диаметром 7,5 м; *Uino*, 1997. Р. 269–270). Также на острове известен могильник Сууренсуонмяки с каменными курганами меньших размеров, но он относится к более позднему периоду.

Помимо каменных курганов к эпохе бронзы относится единичная находка очковидной фибулы из окрестностей Выборга (найдена в Тииканурми) (*Hackman*, 1897. S. 43, fig. 31; *Meinander*, 1954. S. 116–117). Фибула принадлежит к типу XXIV E2 по Е. Бадо и встречается в Северной Европе в периодах IV и V (т. е. около 1100–700 гг. до н. э.) (*Baudouin*, 1960. S. 75–76, taf. XV). А. Ольдеберг в работе об очковидных фибулах относит находку из Выборга к периоду V (около 900–700 гг. до н. э.) (*Oldeberg*, 1933). Ближайшие находки очковидных фибул происходят из юго-западной Финляндии и из клада в западной Эстонии (о. Саремаа) (*Sperling*, 2014. Abb. 4, 5). На Северо-Западе России также известны и иные единичные находки североевропейских бронз, они концентрируются в западном Приильменье (*Юшкова*, 2010; 2011).

На южном берегу Финского залива погребальные памятники эпохи бронзы в пределах Ленинградской области неизвестны. Западнее, на территории Эстонии, была развита погребальная традиция сооружения каменных курганов диаметром 10–15 м, высотой до 1,5 м (*Lang*, 2007. Р. 147–164; 2018. L. 162–167). На нижнем горизонте сооружались каменные ящики (цисты) из плит, они окружались одной или несколькими concentрическими каменными стенами. Погребения совершались в каменных ящиках по обряду ингумации, также найдены кремации. Эта традиция характерна для прибрежной части Эстонии и датируется около 1200–500/400 гг. до н. э. Известны также немногочисленные поселения и клады этого периода.

Поселенческие древности эпохи бронзы в рассматриваемом регионе изучены слабо. Следы поселения рассматриваемого периода обнаружены в начале XX в. на о. Тютерс. Здесь при раскопках на дюнах были найдены фрагменты керамики со штрихованной поверхностью. Реконструируется не менее двух сосудов, один из них сохранился хорошо, он имел плоское дно, практически прямые стенки, S-образный плавный профиль верхней

части. Данная керамика может относиться к типу паймио, который в целом датируется в пределах 1500–700 гг. до н. э., или к более поздней группе керамики раннего железного века морбю (*Carpelan, Uino*, 2003. Р. 83). Керамика типа паймио соотносится с курганами эпохи бронзы прибрежной части Финляндии. Керамика сходного облика известна в Эстонии, она относится к типу асва (*Lang*, 2007. Р. 129–130, fig. 58). Однако большинство сосудов типа паймио и асва имеют орнаментацию рядом ямок по плечу, на сосудах с о. Тютерс подобная орнаментация не отмечена.

В материалах многослойного поселения Хяуринмяки на окраине Выборга М. Лавенто выделяет несколько фрагментов керамики со штрихованной поверхностью, которые он соотносит с традицией культуры сетчатой керамики (*Lavento*, 2001. Р. 255–256). Однако приуроченность к морскому берегу нетипична для поселений этой культуры, практически все они расположены на берегах рек и озер во внутренней части Финляндии (*Lavento*, 2001), на Карельском перешейке, во внутренних районах Ленинградской области (*Юшкова*, 2015) и восточнее, вплоть до Прикамья.

Археологические исследования 2017–2019 гг.

Северный берег Финского залива.

Курганы у пос. Большой Бор

Группа курганов Большой Бор 1 находится в Выборгском районе Ленинградской области, на территории сельского поселения Селезнёво (*Ykspää*), в 2 км к юго-западу от пос. Большой Бор (*Jokikylä*, волость *Säkkijärvi*), в лесу, в 30 м к западу от проселочной дороги, ведущей на мыс Конек, в 1,5 км к северу от оконечности мыса (рис. 1, б). Насыпи расположены на обращенном в сторону моря скальном выходе («бараньем лбе»), вытянутом в субмеридиональном направлении и окруженном с трех сторон заболоченными низинами. Абсолютные отметки скальной поверхности здесь составляют 9,5–10,5 м БС. Первые сведения о фиксации на полуострове Конек (*Koiniemi*) каменных насыпей относятся еще к началу XX в., повторно группа была открыта А. М. Жульником в 2016 г.

Группа состоит из четырех насыпей, вытянутых цепочкой в субмеридиональном направлении и расположенных на расстоянии от 4 до 15 м друг от друга (рис. 2). Каждая насыпь приурочена к локальному возвышению скальной поверхности высотой 0,2–0,7 м. Это создает впечатление, что

курганы имеют большую высоту, чем на самом деле. Например, кладка кургана № 2 имеет два ряда в высоту, что составляет около 0,5 м, но визуально воспринимаемая высота кургана составляет не менее 1 м.

В 2017 г. Ленинградской областной экспедицией ИИМК РАН были проведены археологические раскопки на памятнике. Всего было заложено четыре раскопа общей площадью около 1050 кв. м. При этом курганы № 1, 3 и 4 были исследованы полностью, а курган № 2 — частично.

Курган № 1 расположен в северной части группы, на скальном возвышении, на высотных отметках около 10,5 м БС; он был частично покрыт мхом, на нем росло несколько деревьев. После снятия слоя мха и уборки деревьев проявилась общая структура объекта. Исследуемый курган представлял собой аморфную каменную насыпь размерами 16 × 17 м, высотой до 1,3 м, в центральной части было зафиксировано понижение глубиной до 0,3 м. С южной стороны к кургану примыкала пристройка размерами 4 × 7 м. Основанием кургана служила круглая в плане крепиды, сложенная из крупных гранитных валунов, лежащих на слое погребенной почвы (рис. 3; 4). Внешний диаметр крепиды составил 10,5 м, камни были установлены плотно друг к другу, они имели размеры около 0,7 × 0,5 × 0,5 м. В северо-восточной части кургана зафиксирован второй ярус камней крепиды, они лежали на первом ярусе и имели меньшие размеры. Можно предполагать, что изначально круг был сложен в несколько ярусов камней, которые с течением времени раскатились, образовав хаотичный развал за пределами центрального круга. Во внутреннем пространстве в южной половине кургана располагалось концентрическое полукольцо, состоящее из массивных валунов (рис. 5). Нижний ярус внутреннего пространства кургана состоит из плотно уложенных валунов среднего размера. С внутренней стороны крепиды располагался «пояс» шириной около метра, состоявший из более мелких валунов и гальки, лежащих поверх нижнего яруса. Под нижним горизонтом камней зафиксирована прослойка погребенной почвы мощностью 5–7 см, лежащая на скальном основании.

При раскопках слоя погребенной почвы было выявлено три скопления кальцинированных костей, два из них располагались во внутренней части кургана под камнями полукольца и одно — под камнями крепиды; размер скоплений не

превышал 0,5 × 0,7 м (рис. 5). В юго-восточной части внутреннего пространства кургана также найдено несколько отдельных костей. Кости в скоплениях сильно обожжены, их максимальный размер не превышает 1 × 3 см. В западной и южной частях кургана зафиксированы скопления углей. Углистые прослойки были насыщенными, валун внутреннего полукольца, расположенный рядом с одной из них, был частично раскошен, что могло являться следствием пребывания рядом с огнем. Можно предполагать, что на месте этого скопления горел костер.

Курган № 2 расположен в центральной части группы, на скальном возвышении высотой до 0,7 м, на высотных отметках около 10 м БС; был частично покрыт мхом, также на нем росло несколько деревьев. Курган представлял собой аморфную каменную насыпь размерами 12 × 14 м, высотой до 1 м (рис. 6). Разборка насыпи кургана не производилась, в связи с тем что на памятнике планируется музеефикация объекта археологического наследия. С западной стороны к насыпи примыкала каменная пристройка размерами 3 × 7 м, сложенная из 1–2 ярусов валунов средних и мелких размеров. В основании пристройки расчищены две каменные кольцеобразные выкладки диаметром около 2 м, расположенные вплотную друг к другу. В восточной кольцеобразной выкладке зафиксировано скопление кальцинированных костей размерами 0,3 × 0,3 м.

Курганы № 3 и 4 находятся в южной части группы на небольших скальных возвышениях высотой до 0,2 м, на высотных отметках около 10 м БС. Расстояние между курганами составляло 4 м, они были исследованы в пределах одного раскопа.

Курган № 3 представлял собой выкладку неправильной округлой формы размерами 9 × 11 м и высотой около 0,5 м, был частично покрыт мхом. После разбора верхнего горизонта (рис. 7) хаотично лежащих камней выявилась внутренняя структура кургана. Нижний ярус был сложен из камней сходных размеров (в среднем 0,4 × 0,3 × 0,3 м), уложенных вплотную друг к другу. С северной, восточной и западной сторон по внешнему краю кургана данные камни образовывали подобие крепиды, обрамляя внутреннее пространство. Однако такой четкой структуры, как в первом кургане, не просматривалось. В юго-западном секторе во внутреннем пространстве был зафиксирован камень-чашечник, в центре которого было расположено

Рис. 2. Группа курганов Большой Бор 1. Топографический план

Fig. 2. Group of barrows Bolshoy Bor 1. Topographic plan

углубление диаметром 3 см и глубиной 4 см, вероятно, естественного происхождения. В центральной части кургана располагался вертикально стоящий камень высотой 0,5 м. Под камнями в слое погребенной почвы к востоку от центра кургана расчищено скопление кальцинированных костей размерами 0,5 × 0,6 м и скопление углей (рис. 8).

Курган № 4. К моменту начала раскопок восточная часть кургана была повреждена, западная — частично покрыта мхом. По форме курган близок

кургану № 3, он представлял собой выкладку неправильной округлой формы размерами 12 × 9 м, высотой около 0,4 м. До начала работ внутренняя структура кургана была неясна (рис. 7). После разбора камней, хаотично лежащих в периферийной части насыпи, была выявлена выкладка диаметром около 5 м. Нижний ярус кладки сложен из камней сходного размера (около 0,4 × 0,3 × 0,3 м), уложенных вплотную друг к другу. Под камнями в слое погребенной почвы к северу от центра кургана

Рис. 3. Группа курганов Большой Бор 1. Курган № 1 после разборки камней за пределами крепиды. Вид с севера
Fig. 3. Group of barrows Bolshoy Bor 1. Kurgan no. 1 after removing the stones outside the crepis wall. View from north

зафиксировано скопление кальцинированных костей размерами $1,5 \times 0,7$ м, вытянутое в широтном направлении (рис. 8). В центральной части скопления среди кальцинированных костей был обнаружен бронзовый нож (рис. 8, Б). Нож небольшой (его длина 6,1 см, ширина лезвия 1 см), треугольный в сечении, края обработаны методом холоднойковки. Нож сделан из сплава на основе меди с примесями олова 6–8 %, мышьяка 2–3 %, сурьмы 1–2 %, никеля 0,5–1,0 %, серебра менее 0,6 % и цинка менее 0,5 %³.

Исследованные курганы образуют единый комплекс. Они приурочены к одинаковым элементам ландшафта — небольшим возвышенностям на скальной поверхности — и расположены в пределах одного скального массива. Их объединяет ряд общих конструктивных особенностей. Внешний контур кургана ограничен крепидой, лучше всего она сохранилась в кургане № 1

(кладка в два яруса), диаметр этих кольцевых выкладок от 5 м (курган № 4) до 10,5 м (курган № 1). Можно предположить, что видимые до начала раскопок аморфные очертания курганов сформировались вследствие обрушения камней внешних стенок, и изначально курганы имели вертикальные стенки и округлую в плане форму. Нижний ярус внутреннего пространства курганов сложен плотно уложенными валунами сходных размеров. В основании курганов зафиксированы различные структуры из камней — полукольцо в кургане № 1, вертикально стоящий камень в центре кургана № 3; также важно отметить находку камня-чашечника в составе нижнего яруса кургана № 3. Под нижним ярусом камней в слое погребенной почвы каждого сооружения выявлены от одного до трех скоплений кальцинированных костей и скопления углей, в одном из скоплений костей найден бронзовый нож. К двум курганам примыкали каменные выкладки. Анализ кальцинированных костных остатков не позволил определить их видовую принадлежность.

³ Определение состава металла произведено С. В. Хавриным (Гос. Эрмитаж).

Рис. 4. Группа курганов Большой Бор 1. Кургan № 1. План верхнего горизонта и разрезы

Fig. 4. Group of barrows Bolshoy Bor 1. Kurgan no. 1. Plan of the upper horizon and sections

Рис. 5. Группа курганов Большой Бор 1. Курган № 1. План нижнего горизонта

Fig. 5. Group of barrows Bolshoy Bor 1. Kurgan no. 1. Plan of the lower horizon

Внешние острова Финского залива

В ходе комплексной научной экспедиции, организованной Ленинградским областным отделением Российского географического общества в рамках программы «Мой край» в 2019 г., ИИМК РАН проводил разведочные работы на островах Мощный, Малый, Сескар, Ю. Виргин. В результате этих работ были выявлены древности различных эпох, в том числе и относящиеся к эпохе бронзы.

На о. Мощный, на полуострове Суисаари был обнаружен каменный курган. Курган Суисаари расположен на южном мысу гряды, вытянутой в центральной части полуострова в меридиональном направлении (рис. 9). Курган сложен из окатанных валунов, камни задернованы (рис. 10).

Диаметр сооружения — 12–13 м, высота — до 1,4 м, в центральной части вершины отмечено понижение (до 0,3 м). Предполагаемая высота над уровнем моря — около 8 м. Топография, размер и форма кургана позволяют отнести его к курганам бронзового века, характерным для северного побережья Финского залива.

В процессе поиска поселенческих древностей на о. Мощный были произведены разведочные раскопки, в результате которых выявлено поселение Лавансаари. Поселение расположено в северной части острова, в центре бывшей финской деревни, на небольшой возвышенности, к югу от каменного фундамента церкви. В разведочном шурфе площадью 16 кв. м зафиксированы разновременные напластования. В верхнем слое серо-коричневой

Рис. 6. Группа курганов Большой Бор 1. Курган № 2: А — план поверхности и профили; Б — план нижнего горизонта пристройки к кургану

Fig. 6. Group of barrows Bolshoy Bor 1. Kurgan no. 2: А — plan of the surface and profiles; Б — plan of the lower horizon at the annex to the barrow

супеси (мощностью до 0,45 м) обнаружены находки времени бытования финской деревни конца XIX — XX в. Ниже выявлен слой серой супеси мощностью до 0,15 м, без находок. В кв. 2 после разборки слоя серой супеси проступило угольное пятно, маркировавшее выложенный камнями по углубленному основанию очаг. Вокруг очага и на соседнем кв. 3 под слоем серой супеси обнаружены пятна слоя серо-желтого песка с вкраплениями углей, в которых встречены фрагменты лепной керамики с расчесами, также несколько мелких фрагментов керамики были найдены в основании очага среди камней. Мощность слоя с находками фрагментов керамических сосудов составляла 5–8 см, высота этого слоя над уровнем моря — около 5,5 м. Ниже залегал материковый песок.

Обнаруженная в слое серо-желтого песка и при разборке заполнения очага керамика однотипна (рис. 11). Всего собрано 42 фрагмента, возможно, они принадлежат одному сосуду. Сохранились фрагменты стенок и придонных частей. Толщина стенок — 0,7–1,0 см, глиняное тесто имеет минеральную примесь, размеры дресвы — до 8 мм, цвет черепков коричневый, сохранность фрагментов плохая (расслаиваются). Основной особенностью керамических обломков является обработка внешней поверхности — она покрыта штрихами, в большинстве случаев штрихи расположены вертикально, но на некоторых фрагментах и в иных направлениях; внутренняя поверхность гладкая. Можно предположить, что штрихи сделаны пучком травы.

Рис. 7. Группа курганов Большой Бор 1. Курганы № 3 и 4. План верхнего горизонта и разрезы
 Fig. 7. Group of barrows Bolshoy Bor 1. Kurgans nos. 3 and 4. Plan of the upper horizon and sections

Реконструировать форму сосуда сложно, сохранившиеся стенки имеют прямой профиль, горшок имел плоское дно, диаметр дна — около 14 см. Данная керамика близка типу паймио, распространенному в прибрежной Финляндии в эпоху бронзы.

В процессе раскопок предполагалось, что очаг и пятна культурного слоя с находками керамики могут быть одновременны, из очага и из углистых прослоек в культурном слое были отобраны образцы для радиоуглеродного датирования. В результате датирования было получено семь дат, указывающих на два разных хронологических горизонта. Три даты — 2808 ± 40 (SPb-3062), 2765 ± 40 (SPb-3087), 2745 ± 50 (SPb-3088) — близки друг другу и при калибровке указывают на X–IX вв. до н. э. Эта группа дат хорошо согласуется с предполагаемым хронологическим определением керамики эпохи бронзы и уточняет его. Даты получены из фрагментов угля, отобранных в культурном слое с углем и фрагментами керамики в кв. 3 (образцы SPb-3087, 3088) и в очаге

в кв. 2 (образец SPb-3062). Другая группа из трех дат указывает на древнерусский период, образцы отобраны в очаге, еще одна дата соответствует до-римскому железному веку. Эти периоды не представлены среди находок.

Южный берег Финского залива

В процессе интенсивных исследований последних лет системы расселения на южном берегу Финского залива в эпоху неолита и раннего металла были выявлены десятки новых стоянок, однако найти поселения эпохи бронзы не удавалось. В ходе разведочных работ 2019 г. были зафиксированы два поселения с сетчатой керамикой, которые могут быть отнесены к эпохе бронзы.

Поселение *Косколово 11* находится на левом берегу р. Хаболовка, в ее среднем течении, нижний пласт культурного слоя расположен на уровне 7,6 м БС. Шурфовка выявила наличие слоя серого слабогумусированного песка мощностью до 0,3 м, в котором найдены фрагменты

Рис. 8. Группа курганов Большой Бор 1: А — курганы № 3 и 4, план нижнего горизонта; Б — бронзовый нож, найденный в кургане № 4 (рисунок и фото)

Fig. 8. Group of barrows Bolshoy Bor 1: А — kurgans nos. 3 and 4, plan of the lower horizon; Б — bronze knife found in mound no. 4 (drawing and photo)

керамических сосудов с минеральной примесью и сетчатыми отпечатками (рис. 12, 4–5).

Поселение *Куровицы 8* расположено в 3 км к северу от д. Куровицы, на правом берегу р. Луга, удалено на 0,3 км от реки, находится на слабовыраженной террасе, возвышающейся на 0,5 м над окружающим заболоченным пространством. Данная терраса располагается между р. Луга и основанием Куровицкого плато, ее абсолютная высота 5,5 м БС. На стоянке было заложено шесть шурфов, размерами 1 × 1 м, в них выявлен слой коричневой гумусированной супеси с углями, мощностью до 0,15 м с углями, в котором найдены фрагменты керамических сосудов (рис. 12, 1–3) и кальцинированные кости. Фрагменты керамики имеют минеральную примесь. Среди них присутствуют стенки не менее трех сосудов, один из них украшен сетчатыми отпечатками и орнаментирован рядами овальных вдавлений,

фрагмент второго сосуда замыт, декорирован рядами тонкой гребенки, третий сосуд без орнамента.

Ближайшим памятником с керамикой сходного облика является стоянка Хаболово, выявленная В. И. Тимофеевым в истоке р. Хаболовка в 1983 г. (Тимофеев, 1983. Л. 10; Тимофеев, 1993. Рис. 3). Здесь зафиксирован культурный слой, состоящий из гумусированного песка, расположенный на высоте около 10 м БС. В зачистке были найдены фрагменты керамических сосудов. Большая часть имеет минеральную примесь в тесте, среди них можно выделить не менее четырех сосудов волховского типа (рис. 12, 6–11). Сосуды имели прямой или отогнутый венчик, орнаментированы оттисками штампа «веревочка, намотанная на палочку» и рядами ямок неправильной формы, встречаются сетчатые отпечатки. Этот тип керамики сформировался на основе сетчатой керамики эпохи бронзы и был

Рис. 9. Остров Мощный. Курган Суисаари.
Топографический план

Fig. 9. Moshchny Island. Kurgan Suisaari.
Topographic plan

распространен на Северо-Западе России в первой половине I тыс. до н. э. Фрагмент одного сосуда отличается по орнаментации и составу — он имеет примесь органики и украшен овальными оттисками. Таким образом, керамика стоянки Хаболово сходна с керамикой стоянки Косколово 11, однако представляет более поздний этап развития керамики с сетчатыми отпечатками.

Хронология и культурный контекст

Курганы у пос. Большой Бор относятся к культуре курганов эпохи бронзы, занимающей прибрежные районы Финляндии. В них выявлены

характерные для данной культуры признаки: топографическая приуроченность памятника к скальному выходу, ориентированному на море; расположение насыпей на локальных скальных возвышенностях; форма и размеры насыпей; наличие крепиды и каменных выкладок, примыкающих к курганам; наличие скоплений кальцинированных костей под насыпью кургана; находка бронзового предмета в скоплении костей. Среди курганных групп, раскопанных в различных районах прибрежной части Финляндии, имеются могильники, в которых отмечены прямые аналогии всем перечисленным выше признакам. Наиболее близки насыпям Большой Бор курганы № 86 и 98 в могильнике Риескаронмяки и могильник Уотинпера 2, Накилла в регионе Сатакунта, исследованные У. Сало (*Salo*, 1981. Р. 64–95, kuva 20, 39, 40). В одном из них найден бронзовый нож (*Ibid.* Kuva 117), аналогичный находке из кургана № 4 Большой Бор. Такой же нож найден в кургане Аластаро Исоваренмяки (*Alastaro Isovarenmäki*), раскопанном Ю. Пуккила в 2004 г. в юго-западной Финляндии (*Pukkila*, 2004)⁴. Радиоуглеродная дата, полученная из этого кургана, при калибровке указывает на рубеж II и I тыс. до н. э.

Ближайший раскопанный курган, достоверно относящийся к эпохе бронзы, — это курган Саловаара под Коткой, исследованный Т. Миеттиненом в 1991–1992 гг. (*Миеттинен*, 1997). Он расположен на расстоянии около 70 км к западу от курганов Большой Бор. Здесь исследован сходный по форме курган диаметром около 11 м с пристройкой. При раскопках в скоплении кальцинированных костей была найдена двойная шиповидная пуговица североевропейского типа, относящаяся по Е. Бадо к периоду IV (около 1100–900 гг. до н. э.) (*Baudou*, 1960. S. 87–88, taf. XVIII: XXVIA1).

В 1939 г. Е. Кивикоски провела раскопки каменного кургана на о. Большой Пограничный (бывш. о. Paatio) в заливе Виролахти (*Kivikoski*, 1940), находящемся в 20 км к западу от курганов Большой Бор (рис. 1, 3). Курган располагался на скале на высоте 6,2 м над уровнем моря, имел диаметр 6,0–6,5 м, высоту около 0,75 м, в центре насыпь была повреждена ямой. При раскопках в основании каменного кургана выявлено кольцо более крупных

⁴ Благодарим Яркко Сайпио за помощь в атрибуции ножа из кургана Большой Бор и поиске аналогий этой находке.

Рис. 10. Остров Мощный. Курган Суисаари. Вид с запада
Fig. 10. Moshchny Island. Kurgan Suisaari. View from west

валунов диаметром 3,5 м. Под слоем камней на погребенной почве собраны кальцинированные кости (36 г), несколько фрагментов кремня. Е. Кивикоски считала, что по форме и структуре курган следует относить к бронзовому веку, но не исключала и его более позднюю датировку исходя из высотной хронологии береговых террас.

По аналогиям форме сооружений, характеру погребального обряда, находке ножа можно предполагать, что курганы Большой Бор датируются периодом IV, то есть около 1100–900 гг. до н. э. или несколько позднее. Очевидная фибула из-под Выборга относится к периодам IV–V (около 1100–700 гг. до н. э.). Близкая дата — X–IX вв. до н. э. — получена по радиоуглеродным датам поселения Лавансаари на о. Мощный со штрихованной керамикой.

Фрагменты сосудов с сетчатыми отпечатками и минеральной примесью, найденные на поселениях Косколово 11 и Куровицы 8, относятся к культуре сетчатой керамики эпохи бронзы. Основной ареал распространения памятников этой культуры в Ленинградской области расположен

в Южном Приладожье и на Карельском перешейке. Общие хронологические рамки культуры: вторая четверть II тыс. — начало I тыс. до н. э. (время расцвета, когда функционировали наиболее крупные поселения) — середина — вторая половина II тыс. до н. э. (Юшкова, 2015). Единичные памятники с сетчатой керамикой известны в западных районах Ленинградской области на озерах Мерево и Сяберо — это стоянки Сяберская 3⁵ и Мерево, они удалены на расстояние около 100 км к югу от побережья Финского залива (Козырев, 1952; Тимофеев, 1993).

⁵ На поселении Сяберская 3 встречена сетчатая керамика двух типов. Более ранняя группа соответствует так называемой ранней сетчатой керамике, выявленной на памятниках Эстонии и Латвии, для нее характерна примесь органики, эта группа датируется III — началом II тыс. до н. э. (Крийска, Лавенто, 2007; Юшкова, 2015. С. 280, рис. 1). Среди материалов поселения Сяберская 3 аналогии материалам Косколово 11 и Куровицы 8 составляют фрагменты керамики более поздней группы с минеральной примесью в тесте.

Рис. 11. Остров Мощный, поселение Лавансаари. Фрагменты керамических сосудов

Fig. 11. Moshchny Island. Settlement of Lavansaari, fragments of ceramic pottery

Рис. 12. Фрагменты керамических сосудов с поселений: 1-3 — Куровицы 8; 4-5 — Косколово 11; 6-11 — Хаболово

Fig. 12. Fragments of ceramic pottery from settlement-sites: 1-3 — Kurovitsy 8; 4-5 — Koskolovo 11; 6-11 — Khabolovo

Выводы

Восток Финского залива — прибрежная часть и острова — обладает большим потенциалом для исследования эпохи бронзы. В 2017–2019 гг. здесь найдены и частично раскопаны новые погребальные памятники и поселения этого периода.

Находки последних лет — могильник с каменными курганами Большой Бор на северном берегу Финского залива, каменный курган Суисаари на о. Мощный, а также известная ранее очковидная фибула из-под Выборга тяготеют к погребальной традиции, характерной для прибрежной

Финляндии. С этой же традицией связаны находки штрихованной керамики на поселении Лавансаари на о. Мощный. Эти памятники датированы в пределах периодов IV–V (около 1100–700 гг. до н. э.).

Другая культурная традиция представлена сетчатой керамикой поселений Косколово 11 и Куровицы 8 на южном берегу Финского залива. Они относятся к культуре сетчатой керамики эпохи бронзы, памятники которой расположены во внутренних районах Финляндии, Ленинградской области, Карелии и более восточных областях, и датируются от второй четверти / середины II тыс. до н. э. до начала I тыс. до н. э.

Поселения с сетчатой керамикой могли сосуществовать с традицией каменных курганов и керамики со штрихами, зафиксированной на северном берегу и Внешних островах Финского залива, или предшествовать ей.

Продолжение исследований выявленных в последние годы памятников позволит получить больше сведений об особенностях материальной культуры, уточнить хронологические и территориальные границы бытования различных традиций и более детально изучить динамику культурных взаимодействий в регионе Финского залива в эпоху бронзы.

Козырев, 1952 — Козырев Н. А. Новая неолитическая стоянка, обнаруженная в Ленинградской области // СА. 1952. Т. XVI. С. 299–301.

Крийска, Лавенто, 2007 — Крийска А., Лавенто М. «Текстильная керамика» в Эстонии в свете датирования нагара на фрагментах сосудов с использованием ускорительной масс-спектрометрии (AMS) // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. СПб.: Теза, 2007. С. 243–250.

Миеттинен, 1997 — Миеттинен Т. Изменение картины железного века на северном побережье восточной части Финского залива // Славяне и финно-угры. Археология, история, культура: Доклады российско-финляндского симпозиума по вопросам археологии. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. С. 62–70.

Сакса, 2010 — Сакса А. И. Древняя Карелия в конце I — начале II тысячелетия н. э. Происхождение, история и культура населения летописной Карельской земли. СПб.: Нестор-История, 2010. 400 с.

Сакса, 2014 — Сакса А. И. Острова восточной части Финского залива в контексте археологических памятников Эстонии, Финляндии и Карельского перешейка // Бюллетень ИИМК РАН. № 4. СПб., 2014. С. 153–158.

Тимофеев, 1983 — Тимофеев В. И. Отчет о работах 1983 г. // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1983. Д. 69.

Тимофеев, 1993 — Тимофеев В. И. Памятники мезолита и неолита региона Петербурга и их место в системе культур каменного века Балтийского региона // Древности Северо-Запада (славяно-финно-угорское взаимодействие, русские города Балтики) / Под ред. В. М. Масона, Е. Н. Носова, Е. А. Рябиной. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1993. С. 8–34.

Юшкова, 2010 — Юшкова М. А. Металлические изделия эпохи бронзы на Северо-Западе России // Известия Самарского научного центра РАН. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2010. Т. 12 (34), № 2. С. 272–277.

Юшкова, 2011 — Юшкова М. А. Новые находки металлических изделий эпохи бронзы на Северо-Западе России // ТАС. Тверь: Триада, 2011. Вып. 8, т. 1. С. 273–288.

Юшкова, 2015 — Юшкова М. А. Памятники культуры сетчатой керамики в Южном Приладожье // Древние культуры Восточной Европы: эталонные памятники и опорные комплексы в контексте современных археологических исследований / Отв. ред. Г. А. Хлопачев. СПб.: МАЭ РАН, 2015 (Замятинский сборник. Вып. 4). С. 278–318.

Baudou, 1960 — Baudou E. Die regionale und chronologische Einteilung der jüngeren Bronzezeit im Nordischen Kreis. Stockholm: Almqvist amp. Wiksell, 1960 (Acta Universitatis Stockholmiensis. Studies in North-European Archaeology. I). 338 s.

Carpelan, Uino, 2003 — Carpelan C., Uino P. Between Estonia and Finland — a Reassessment of old Finds from Tytärsaari Island // Arheoloogiga Läänemere-emaades. Tallinn; Tartu, 2003. P. 75–93.

Edgren, 1993 — Edgren T. Lavansaaren Suursuonmäen rökkiöhaudat // Suomen Museo 1992. Helsinki, 1993. S. 5–20.

Hackman, 1897 — Hackman A. Die Bronzezeit Finnlands. Helsinki: Centraldruckerei, 1897 (SMYA XVII). 60 s.

Kivikoski, 1940 — Kivikoski E. Kertomus rökkiön kaivauksesta Virolahden Paation Västvikeniissä heinäkuun 5 p:nä. 1939. [Электронный ресурс.] Режим доступа: https://www.kyppi.fi/palveluikkuna/raportti/read/asp/hae_liite.aspx?id=113617&tyyppi=pdf&kansio_id=935 (дата обращения 20.03.2020).

Lang, 2007 — Lang V. The Bronze and Early Iron Ages in Estonia. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2007 (Estonian Archaeology, 3). 298 p.

Lang, 2018 — Lang V. Läänemeresoome tulemised. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2018 (Muinasaja teadus, 28). 320 s.

- Lavento*, 2001 — *Lavento M.* Textile ceramics in Finland and on the Karelian Isthmus. SMYA-FFT. 2001. Vol. 109. 410 p.
- Lavento*, 2003 — *Lavento M.* Viipurin läänin pronssikausi ja varhaismetallikausi // *Karjalan synty*. Juvaskyla: Gummerus Kirjapaino Oy, 2003. S. 245–290.
- Meinander*, 1954 — *Meinander C. F.* Die Bronzezeit in Finnland. SMYA-FFT. 1954. 242 s.
- Miettinen*, 1996 — *Miettinen T.* Suomenlahden ulkosaaarten esihistoria // *Suomenlahden ulkosaaaret*: Lavansari, Seiskari, Suursaari, Tytärsaari / Ed. Risto Hamari. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1996. S. 52–67.
- Oldeberg*, 1933 — *Oldeberg A.* Det nordiska bronsålder-spännets historia. Stockholm, 1933. 289 s.
- Pukkila*, 2004 — *Pukkila J.* Alastaro Isovarenmäki pronssikautisen hautaröykkiön arkeologinen tutkimuskaivaus. 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kyppi.fi/palveluikkuna/raportti/read/asp/hae_liite.aspx?id=101753&tyyppi=pdf&kansio_id=430 (дата обращения 20.03.2020).
- Salo*, 1981 — *Salo U.* Satakunnan historia I, 2. Satakunnan pronssikausi. Rauma: Satakunnan maakuntaliitto, 1981. 508 s.
- Sperling*, 2014 — *Sperling U.* Aspekte des wandels in der Bronzezeit im Ostbaltikum die siedlungen der Asva-Gruppe in Estland. Tallinn: Estonian Academy Publishers, 2014 (Estonian Journal of Archaeology, Supplementary volume, 25). 495 s.
- Tallgren*, 1907 — *Tallgren A. M.* Kivikautinen taideteos Säkijärveltä. SM FM, 1907. S. 67–72.
- Uino*, 1997 — *Uino P.* Ancient Karelia. Archaeological studies. Helsinki: Suomen Muinaismuistoyhdistys, 1997 (SMYA-FFT. Vol. 104). 426 p.

New sites of the Bronze Age in the region of the Gulf of Finland. Archaeological investigations of 2017–2019

A. Yu. Gorodilov, M. A. Razzak (Yushkova)

Antiquities of the Bronze Age in the region of the Gulf of Finland until recently have been practically unknown; some information about them was accumulated in the pre-war period when the western part of the Karelian Isthmus and the External islands of the Gulf of Finland were the Finnish territory. In 2017–2019, archaeological surveys and excavations resulted in distinguishing and partial investigation of new sites of that period (Fig. 1). These are situated on the northern and southern coasts, as well as on the External islands of the Gulf of Finland within Leningrad Oblast.

In 2017, excavations of the stone kurgans of Bolshoy Bor were carried out. This group consists of four mounds three of which have been completely excavated (Fig. 2). The investigated barrows form a single complex. They are accommodated to identical elements of landscape — small hills on the rocky surface, and are located within a single rock massif. They are united by a number of common construction features (Fig. 3–8). The external outline of a barrow is bordered by a crepis wall; the latter is best preserved at barrow no. 1 (masonry of two courses); the diameter of these circular fences is from 5 m (barrow no. 4) to 10,5 m (barrow no. 1). The lower layer of the internal space of the kurgans is constructed of densely laid boulders of similar size. In the base of the mounds, different stone structures were found — a semicircle at barrow no. 1, a vertically standing stone in the centre of barrow no. 3; also of note is a find of a cup-stone in the lower layer of barrow no. 3. Beneath the lower horizon of the stones in the layer of the buried soil, from one to three accumulations of bones and pieces of charcoal were found; from one of the bone accumulations, a bronze knife was retrieved. Two of the kurgans were adjoined by stone masonries. A similar barrow constructed of stone was revealed in 2019 on Moshchny Island (Fig. 9–10). On Moshchny Island, in 2019, also a settlement with Bronze Age pottery was discovered. The ceramic vessels contained mineral tempers in the clay and their outer surface was covered with hatching (Fig. 11). The determined calibrated radiocarbon dates indicate the 10th – 9th century BC. In 2019, on the southern coast of the Gulf of Finland, two settlements with net pottery were revealed — Koskolovo 11 and Kurovitsy 8; these sites also are datable to the Bronze Age (Fig. 12).

Through the analogues of the shape of the structures, character of the burial rite and the find of the knife, the kurgans of Bolshoy Bor are datable to period IV, i.e. about 1100–900 BC or slightly later. A similar date was obtained through radiocarbon analyses from the settlement of Lavansaari with hatched pottery on Moshchny Island. These antiquities are close to the sites of the Bronze Age characteristic of maritime Finland area. Another cultural tradition is represented by net pottery of the sites of Koskolovo 11 and Kurovitsy 8 on the southern coast of the Gulf of Finland. These settlements may have been occupied simultaneously with the tradition of stone barrows found on the northern coast and External islands of the Gulf of Finland or slightly preceded the latter.